Мальчик из спичечной коробки

Автор:
Эрих Кестнер

Мальчик из спичечной коробки

Эрих Кестнер

Его называли Маленьким Человеком, и он спал в спичечной коробке. Хотя, конечно, у него было вполне обычное человеческое имя: Макс Пихельштейнер, или просто Максик. Никто о нём не узнал бы, да что там – никто его не разглядел бы! – но случай привел его в цирк господина Грозоветтера и сделал напарником великого фокусника Йокуса фон Покуса. Совместный номер превратил Йокуса и Максика в настоящих звёзд. Однако вскоре эта история приняла неожиданный и, можно сказать, детективный оборот.

Книга «Мальчик из спичечной коробки» (1963) давно стала классикой в Германии. Уже полвека её перечитывают всё новые и новые поколения детей. Всё дело в её уникальной интонации и юморе. А сюжет закручен так, что кажется, что в то время не было ни одного скучного дня: цирковые артисты придумывали всё более фантастические шоу, газеты провозглашали сенсацию за сенсацией, гангстеры плели изощрённые интриги на радость отважным сыщикам.

Немецкий автор Эрих Кестнер (1899–1974) уже в юном возрасте приобрёл популярность не только на родине, но и во всей Европе. Мало кому удавалось так же современно и своевременно писать, в том числе для детей, в бурную эпоху 1920-х годов. Тонко чувствующий писатель не мог не критиковать действующий режим – так его книги попали в число уничтоженных Третьим Рейхом. Лишь после войны Эриха Кестнера вновь стали издавать. В своих произведениях для детей он старательно избегает любой назидательности, но при этом умеет говорить с детьми на одном языке. Возможно, именно потому писателя и наградили в 1960 году Золотой медалью премии имени Ханса Кристиана Андерсена.

Выходит в свет долгожданное переиздание «Мальчика в спичечной коробке»! Книга в классическом переводе Константина Богатырева, с изысканными иллюстрациями Марии Кузнецовой станет прекрасным подарком для юного читателя.

Эрих Кестнер

Мальчик из спичечной коробки

Original title «DER KLEINE MANN» by Erich Kдstner

© Atrium Verlag, Zьrich, 1963

© Богатырев К.П. (наследники), перевод, 1985

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2019

* * *

Глава 1

Моя первая встреча с Маленьким Человеком. Пихельштейн и Пихельштейнеры. Родители Максика отправляются в дальние странствия. Ву Фу и Чин Чин. Место рождения – Стокгольм. Похороны двух китайских косичек. Профессор Йокус фон

Покус держит речь

Его называли Маленьким Человеком, и он спал в спичечной коробке. Но настоящее его имя было Макс Пихельштейнер. Правда, этого почти никто не знал. И я тоже, пока он мне сам не сказал. Это было, если не ошибаюсь, в Лондоне. В отеле «Гарленд». В кафе. Там с потолка свисали пёстрые клетки с птицами. Птицы так громко чирикали, что с трудом можно было расслышать свои собственные слова.

А может быть, это случилось в Риме? В отеле «Амбассадоре» на виа Венето? Или в ресторане гостиницы «Эксцельсиор» в Амстердаме? Проклятая память! Она у меня похожа на ящик, битком набитый всевозможными игрушками.

Но уж одно-то я знаю твёрдо: и родители Максика, и его бабушки с дедушками, и абсолютно все его предки были родом из Богемского леса, из самой густой его чащи. Там есть высокая гора, а под нею – маленькая деревушка. Обе они называются Пихельштейн. На всякий случай я заглянул в свой старый справочник. В нём чёрным по белому сказано:

Пихельштейн. Деревня в Богемии. 412 жителей. Низкорослый тип людей. Максимальный рост – 51 сантиметр. Славится Гимнастическим союзом (Г. С. Пихельштейн, основан в 1872 году) и пихельштейновским мясом. (Подробнее см. том IV – статья «Обеды из одного блюда».) Все жители в течение многих столетий носят фамилию Пихельштейнер. Литература. Пастор Ремигиус Даллмайр. Пихельштейн и Пихельштейнеры, 1908. Самиздат. (Распродано.)

«Ну и деревня!» – наверное, скажете вы. Что поделаешь! Ведь всё, что говорится в моём справочнике, почти всегда истинная правда. Через год после свадьбы родители Максика решили попытать счастья. Ростом они были низковаты, но метили высоко: их планы не умещались в деревушке Пихельштейн в Богемском лесу. И вот в один прекрасный день супруги захватили свои пожитки, а вернее пожиточки, и отправились в далёкий путь. Куда бы они ни приезжали, всюду на

них глазели как на чудо. Люди разевали рты и потом еле-еле могли их снова закрыть. Правда, мать Максика была изумительная красавица, а его отец отрастил пышные чёрные усы, но всё же ростом они оба были не выше пятилетних детей. Ничего удивительного, что все удивлялись.

Чего же они хотели добиться? Оба они были великолепными гимнастами, но мечтали стать акробатами. И действительно, когда они показали господину Грозоветтеру, директору цирка «Стильке», несколько упражнений на турнике и кольцах, тот восторженно захлопал в свои белые лайковые перчатки и воскликнул:

– Браво, малыши! Я вас беру!

Это было в Копенгагене. Перед самым обедом. В цирке под огромным шатром, натянутым на четыре высоченные мачты. Максика тогда ещё и на свете не было.

Хотя его родители были инструкторами по гимнастике у себя в Пихельштейне, им пришлось много учиться и упорно тренироваться. Только через три месяца их включили в китайскую акробатическую труппу «Семья Бамбусов». В сущности, семья Бамбусов не была настоящей семьёй. В ней не было ни одного взаправдашнего китайца. Даже искусно заплетённые косички, что болтались на затылке у каждого из них, тоже были поддельными. Но зато все Бамбусы до единого были истинными артистами, жонглёрами и акробатами, каких ещё свет не видывал. Они с такой скоростью вращали бьющиеся тарелки и чашки на кончиках тонких дрожащих прутьев из жёлтого бамбука, что у зрителей дух захватывало. Самые большие и сильные Бамбусы держали на поднятых ладонях длиннющие бамбуковые прутья, а самые маленькие Бамбусики проворно, как белки, карабкались вверх по скользкому бамбуку и делали на кончике прута сначала стойку на руках, а потом – под приглушённую барабанную дробь – на голове. Они даже ухитрялись на десятиметровой высоте проделывать сальто! Перевернутся в воздухе, словно это для них сущий пустяк, встанут обеими ногами на качающиеся острия бамбуковых прутьев, улыбнутся и как ни в чём не бывало посылают публике воздушные поцелуи. Оркестр играет туш, а зрители хлопают, пока не отобьют ладоши.

Теперь родители Максика назывались на всех афишах и в программах Ву Фу и Чин Чин и носили фальшивые косы и вышитые пёстрой гладью кимоно из шуршащего шёлка. Вместе со скатанным брезентовым шатром, а также со слонами, хищниками, глотателями огня, клоунами, акробатами, арабскими жеребцами, конюхами, укротителями, балеринами, механиками, музыкантами и господином директором Грозоветтером они переезжали из одного большого города в другой, добывали цирку славу и деньги и по меньшей мере двадцать раз на дню радовались, что уехали из Пихельштейна.

Максик появился на свет в Стокгольме. Врач долго смотрел на него в лупу, а потом улыбнулся и сказал родителям:

– Да он же просто богатырь! Поздравляю вас!

Когда Максику исполнилось шесть лет, он потерял родителей. Это случилось в Париже. Родители Максика поднялись в лифте на Эйфелеву башню, чтобы оттуда полюбоваться прекрасным видом. Только они вышли на площадку, как налетел сильный вихрь и унёс их. Остальные посетители, которые были гораздо выше ростом, удержались за поручни.

А Ву Фу и Чин Чин погибли. Всем было видно, как они летели, держась за руки, а потом исчезли вдали.

На следующий день газеты писали: «Ветер унёс с Эйфелевой башни двух маленьких китайцев! Безуспешные поиски на вертолётах! Тяжёлая потеря для цирка „Стильке“!»

Конечно, тяжелее всех перенёс её Максик: ведь он очень любил родителей. Сколько крошечных слезинок пролил он в свои крошечные носовые платочки! А когда через две недели на кладбище в маленькой шкатулке из слоновой кости хоронили пару чёрных китайских косичек – их за Канарскими островами выловил из океана португальский пароход, – Максику хотелось умереть от горя.

Удивительные это были похороны! В них участвовали: семья Бамбус в кимоно, укротитель львов и тигров с траурной повязкой на хлысте, наездник Галопинский верхом на вороном жеребце Нероне, глотатели огня с горящими факелами в руках, господин директор Грозоветтер в цилиндре и в чёрных лайковых перчатках, клоуны с мрачно разрисованными лицами, но прежде всего – в роли оратора – знаменитый профессор фокусных наук Йокус фон Покус. В конце своей торжественной речи профессор сказал:

– Двое наших коллег, которых мы сегодня оплакиваем, оставили нам в наследство маленького Максика. Незадолго до своего рокового восхождения на Эйфелеву башню они привели его ко мне в номер и попросили присмотреть за ним до их возвращения. Сегодня мы знаем, что они не вернутся. Поэтому, пока я жив, я буду с величайшим удовольствием заботиться о Максике. Согласен ли ты, мой мальчик?

Максик выглянул из бокового кармана его волшебного фрака и громко всхлипнул:

– Да, дорогой Йокус! Я согласен!

И все присутствовавшие тоже заплакали от горя и радости. Слёзы смыли траур с лиц клоунов. А профессор извлёк прямо из воздуха огромный букет цветов и положил их на могилку. Глотатели огня сунули в рот горящие факелы, и пламя тут же потухло. Оркестр исполнил марш гладиаторов. А потом все во главе с наездником Галопинским и его вороным жеребцом Нероном отправились назад, в цирк. Потому что была среда.

Ведь, как всем известно, по средам, субботам и воскресеньям в цирке дают дневные представления. Для детей. По сниженным ценам.

???

Глава 2

Спичечная коробка на ночном столике. Минна, Эмма и Альба. Шестьдесят граммов живого веса, но крепкое здоровье. Маленький Человек поступает в школу. Неприятности в Афинах и Брюсселе. Занятия на стремянке. Книги величиной с почтовую марку

Кажется, я уже говорил вам, что Максик спал в спичечной коробке. Вместо шестидесяти спичек в ней помещались ватный тюфячок, клочок одеяла из верблюжьей шерсти, подушка размером с ноготь на моём безымянном пальце и сам Максик. Коробка оставалась наполовину открытой, а то бы он задохнулся.

Спичечная коробка лежала на ночном столике рядом с кроватью фокусника. По вечерам, как только профессор Йокус фон Покус поворачивался к стенке и начинал похрапывать, Максик выключал настольную лампу и тоже засыпал. Вместе с ними в номере спали две голубки – Минна и Эмма, а в корзинке – крольчиха Альба. Голуби спали на шкафу. Они зарывались головками в перья и тихонько ворковали во сне.

Все трое служили у профессора и помогали ему выступать в цирке. Голуби ни с того ни с сего вылетали из рукавов его фрака, а крольчиху неожиданно обнаруживали в пустом цилиндре. Минна, Эмма и Альба очень любили фокусника, а от маленького Максика были просто без ума. Все пятеро завтракали вместе, а потом Максику иногда разрешалось садиться верхом на Эмму, и он совершал круговой полёт по комнате.

Длина спичечной коробки – шесть сантиметров, ширина – четыре, высота – два. Именно то, что требовалось Максику! В свои десять и даже двенадцать лет он был неполных пяти сантиметров роста, и спичечная коробка была ему в самый раз. На почтовых весах у швейцара гостиницы он весил шестьдесят граммов. При этом у него всегда был хороший аппетит, и он никогда ничем не болел. Кроме кори. Но корь не считается. Корью болеет каждый второй ребёнок.

В семь лет он, конечно, мечтал учиться в школе. Но уж слишком трудным оказалось для него учение. Во-первых, каждый раз при переезде цирка школу приходилось менять. А вместе со школой и язык. Потому что в Германии учили на немецком языке, в Англии – на английском, во Франции – на французском, в Италии – на итальянском, а в Норвегии – на норвежском. Но это было для Маленького Человека не самое трудное: он был очень смышлёный мальчик. Главная же трудность заключалась в том, что все его сверстники были намного

выше ростом. И все они воображали, что быть выше ростом – это очень важно. Поэтому бедняге Максику пришлось хлебнуть горюшка.

В Афинах, например, три маленькие гречанки как-то на перемене воткнули его в чернильницу. А в Брюсселе два бельгийских озорника посадили его на карниз, который держит шторы. Правда, Максик сам слез оттуда. Потому что лазить он уже и тогда умел лучше всех. Но, конечно, подобные глупости ему вовсе не нравились. И однажды фокусник объявил:

– Знаешь что? Я сам буду давать тебе уроки.

– Вот здорово! – воскликнул Максик. – Когда же мы начнём?

– Послезавтра в девять утра, – сказал профессор Йокус фон Покус. – Но только не радуйся заранее!

Прошло немало времени, прежде чем они придумали, как им заниматься. Кроме учебников и тетрадей для занятий понадобились стремянка с пятью перекладинами и сильная лупа. Перед тем как начать читать, Максик забирался на верхнюю ступеньку, потому что буквы были слишком велики для него. Лишь с верхней перекладины он мог обозревать всю страницу. К уроку письма он готовился совсем по-другому. Максик садился за свою крошечную парту. Крошечная парта стояла на огромном столе. А профессор, сидя за столом, в лупу разглядывал каракули Максика. Лупа в семь раз увеличивала написанное – только так профессору удавалось разглядеть слова и буковки. Без лупы и он, и официант, и горничная приняли бы их за чернильные брызги или за мушиные следы. Но в лупу было ясно видно, что это буквы, да к тому же красиво написанные.

На уроках арифметики происходило то же самое. Чтобы разглядеть цифры, опять требовалась лупа. А Максик, чем бы он ни занимался, всегда был в пути. Чтобы списать условия задачи, он то лез на стремянку, то спускался с неё и садился за парту. И так весь урок.

Однажды после завтрака официант, убиравший посуду, сказал:

– Если бы я не знал точно, что у мальчика урок чистописания, я был бы уверен, что он занимается гимнастикой.

Все рассмеялись. И Эмма с Минной тоже, потому что они были из породы хохотуний.

Максику не пришлось долго читать по складам. Он очень скоро научился читать так быстро, словно всю жизнь только это и делал. Теперь его невозможно было оторвать от книги. Самой первой его книгой был подарок Йокуса фон Покуса – «Сказки братьев Гримм». Он наверняка прочёл бы её быстрее, чем за неделю, если бы не проклятая лестница.

Каждый раз, когда ему надо было перевернуть страницу, он волей-неволей должен был спускаться с лестницы, прыгать на стол, поворачивать страницу и опять взбираться по лестнице на самый верх. Лишь после этого он узнавал, что было дальше. А две страницы спустя ему снова надо было прыгать на стол и бежать к книге! Так продолжалось до бесконечности: от книги – вверх по лестнице, потом спустя две страницы – вниз по лестнице, вверх – вниз, вверх – вниз. Просто с ума сойти!

Однажды профессор вошёл в комнату, когда мальчик, в двадцать третий раз поднявшись по лестнице, топал ногами и кричал:

– Безобразие! Почему на свете нет совсем маленьких книг с совсем маленькими буквами!

Профессор, увидев сердитого Максика, сначала рассмеялся. Но потом подумал и сказал:

– А ведь ты, пожалуй, прав. И если таких книг пока ещё нет, мы их закажем специально для тебя.

– А есть такой человек, который может их напечатать?

– Понятия не имею, – ответил фокусник. – Но в марте наш цирк будет выступать в Мюнхене. А там живёт часовой мастер по имени Унру. У него мы всё выясним.

– А откуда это может знать часовой мастер Унру?

– Он может знать, потому что сам занимается подобными делами. Например, десять лет назад он написал «Песнь о колоколе» Шиллера на обратной стороне почтовой марки. А в этом стихотворении, что ни говори, 425 строк!

– Здорово! – ахнул Максик. – Мне бы такую книгу!

Чтобы вас не задерживать, скажу сразу: часовщик Унру действительно знал типографию, где можно было отпечатать маленькие книжки. Прошло совсем немного времени, и мальчику удалось собрать целую библиотеку из таких книжек.

Теперь ему не надо было больше заниматься гимнастикой на стремянке. Он мог читать, устроившись поудобнее. Больше всего он любил читать по вечерам, лёжа в спичечной коробке, когда профессор уже спал и только тихо похрапывал. Ах, как это было уютно! Под потолком на шкафу ворковали голуби. А Максик наслаждался какой-нибудь из своих любимых книг: «Карликом Носом», или «Мальчиком с пальчик», или «Нильсом Хольгерсоном», или своей самой любимой – «Гулливером».

Иногда профессор сквозь сон ворчал:

– Потуши свет, бессовестный!

А Максик шёпотом просил:

– Ну ещё только одну минуточку, Йокус!

Иногда эта «минуточка» длилась целых полчаса. В конце концов он всё же гасил свет и засыпал. И ему снился Гулливер в стране лилипутов.

Разумеется, Гулливером, который спокойно перешагивал через высокие городские стены и один уводил в плен весь вражеский флот, был не кто иной, как Максик Пихельштейнер.

???

Глава 3

Он хочет стать артистом. Высокие люди и великие люди не одно и то же. Разговор в Страсбурге. О профессии переводчика. План профессора разбивается об упрямство Максика

Чем старше становился Маленький Человек, тем чаще у них с Йокусом заходили разговоры о том, кем же в конце концов он собирается стать. И Максик каждый раз заявлял:

– Я пойду в цирк. Я буду артистом.

А профессор каждый раз качал головой и возражал:

– Нет, малыш, это не годится. Ты слишком мал для артиста.

– Ты каждый раз по-другому говоришь! – ворчал Максик. – А кто мне рассказывал, что многие знаменитости были маленького роста? И Наполеон, и Юлий Цезарь, и Гёте, и Эйнштейн, и ещё другие. И потом, ты говорил, что высокие люди редко бывают великими, потому что у них вся сила уходит в рост.

Профессор почесал голову. Наконец он сказал:

– Всё же и Цезарь, и Наполеон, и Гёте, и Эйнштейн никогда не стали бы хорошими артистами. У Цезаря, например, были такие короткие ноги, что он с трудом влезал на коня.

– Но я ведь вовсе не собираюсь быть наездником, – возражал мальчик. – Разве мои родители были плохие артисты?

– Что ты! Чудесные!

– А они были большие?

– Нет. Маленькие, и даже очень.

– Значит, милый Йокус…

– Никаких «значит»! – сердился фокусник. – Они были маленькие, но ты в десять раз меньше. Ты слишком мал. И если ты встанешь посреди манежа, тебя никто из публики даже не заметит.

– Тогда пусть берут с собой бинокли, – заявил Маленький Человек.

– Знаешь, кто ты такой? – мрачно спросил профессор. – Ты большой упрямец!

– Нет, я совсем маленький упрямец! И…

– И? – переспросил профессор.

– …и я буду артистом! – заорал Максик во всё горло, так громко, что Альба от страха выронила изо рта листик зелёного салата.

Однажды вечером после очередного представления – это было в городе Страсбурге – они сидели в ресторане гостиницы, и господин профессор Йокус фон Покус уплетал гусиный паштет с трюфелями. Обычно он ел по-настоящему лишь после представления, иначе фрак ему становился тесен, а это мешало показывать фокусы. Потому что во фраке были спрятаны самые разные вещи. Например, четыре колоды игральных карт, пять букетов цветов, двадцать бритвенных лезвий и восемь горящих сигарет. А кроме того, ещё и голуби Минна

и Эмма, белая крольчиха Альба и вообще всё, что нужно для фокусов. Поэтому с едой лучше было не торопиться.

Итак, Йокус сидел за столом, ел страсбургский паштет с поджаренным хлебом, а Максик сидел на столе рядом с тарелкой и лакомился крошками. Потом подали венский шницель, салат из фруктов и чёрный кофе. Мальчику досталось по кусочку от каждого блюда и целая четверть глотка кофе. Оба наелись и, довольные, вытянули ноги: профессор – под столом, а Маленький Человек – на столе.

– Теперь я знаю, кем ты будешь, – сказал Йокус, выпустив изо рта удивительно красивое белое кольцо дыма.

Мальчик восхищённо следил за этим кольцом, которое становилось чем больше, тем тоньше, пока не растаяло, ударившись о люстру. Потом он сказал:

– Ты только теперь узнал? А я всегда знал. Я буду артистом.

– Нет, – буркнул профессор. – Ты будешь переводчиком.

– Переводчиком?

– Это очень интересная работа. Ты ведь уже знаешь немецкий язык, порядочно владеешь английским и французским, немного – итальянским и испанским…

– И голландским, и шведским, и датским, – продолжал Маленький Человек.

– Вот именно, – подхватил профессор. – Если мы и дальше будем кататься по Европе с нашим цирком, ты эти языки выучишь ещё лучше. Потом, в Женеве, ты сдашь экзамены в знаменитой Женевской школе переводчиков. Как только ты их сдашь, мы с тобой поедем в Бонн. Там у меня есть один знакомый.

– Тоже фокусник?

– Нет, подымай выше! Он чиновник. Он начальник службы печати при федеральном канцлере. Я покажу ему твой женевский диплом, и тогда ты, если всё пойдёт гладко, станешь переводчиком при министерстве иностранных дел

или даже личным переводчиком канцлера. А канцлер – это самая главная и самая важная персона. И так как он часто бывает за границей, чтобы вести переговоры с другими канцлерами, то ему нужен хороший переводчик.

– Но ведь не мальчик с пальчик ему нужен!

– Вот именно мальчик с пальчик! Чем меньше рост, тем лучше, – пояснил профессор. – Например, берёт он тебя в Париж, где ему надо что-то обсудить с президентом. Что-то очень секретное. Что-то ужасно важное. Но немецкий канцлер не очень-то понимает по-французски. Ему нужен переводчик, который бы ему объяснил, что именно говорит французский президент.

– И этим переводчиком обязательно должен быть я?

– Обязательно, мой мальчик, – подтвердил профессор. Он был очень увлечён своей идеей. – Ты садишься в ухо канцлеру и шепчешь ему по-немецки то, что президент говорит по-французски.

– А если я вывалюсь из уха? – спросил Максик.

– Не вывалишься. Во-первых, у него, наверное, такие большие уши, что ты сможешь уютно устроиться внутри.

– А во-вторых? А если у него маленькие ушки?

– Тогда он приделает к уху золотую цепочку вроде серьги, и ты будешь на ней висеть, и у тебя будет титул «тайный советник Макс Пихельштейнер», а чиновники будут тебя почтительно величать «лицом, близким уху канцлера». Разве это не здорово?

– Нет, – решительно отрезал Максик. – По-моему, даже очень противно. Я не буду сидеть в ухе. Ни во Франции, ни в Германии, ни на Северном полюсе. А главное, ты забыл главное…

– А что же главное?

– Главное – это то, что я стану артистом.

???

Глава 4

Маленький Человек хочет стать укротителем. Разве львы не кошки? Максик в стакане. Отчёт о необыкновенном футбольном матче. Йокус прыгает сквозь горящий обруч

На третий день пребывания артистов в Милане, куда цирк «Стильке» вот уже в который раз приезжал на гастроли, Максик, не помня себя от волнения, сказал профессору:

– Йокус, важное сообщение! Кошка в гостинице окотилась. У неё четверо котят. Они живут в двести двадцать восьмом номере и всё время прыгают с кресла на стол и со стола в кресло.

– Ну что ж, – заметил профессор, – это вполне разумно. Не могут же они постоянно сидеть на столе…

Но Маленькому Человеку сегодня было не до шуток.

– Мне горничная их показала, – продолжал он, волнуясь ещё больше. – Они полосатые, совсем как маленькие тигрята.

– Они тебя не поцарапали?

– Ну что ты, конечно, нет, – уверял мальчик. – Мы даже очень подружились. Они мурлыкали, а я кормил их рубленым мясом.

Профессор посмотрел на мальчика исподлобья. Потом он спросил:

– Ты что это задумал? А ну-ка выкладывай поскорее!

Максик глубоко вздохнул и объявил:

– Я стану дрессировщиком, и мы вместе будем выступать в цирке.

– Кто это «мы»? Ты и горничная?

– Нет, – возмутился мальчик, – я и котята.

Потрясённый Йокус фон Покус упал на стул и целых две, а то и три минуты безмолвствовал. Потом он помотал головой, вздохнул и сказал:

– Кошки дрессировке не поддаются. Разве ты этого не знаешь?

Максик загадочно улыбнулся. Потом он спросил:

– А львы – это кошки?

– Да. Они относятся к семейству кошачьих. Ты прав.

– А тигры? А леопарды?

– Тоже. Ты и тут прав.

– А укротитель может их заставить сесть на тумбы или прыгнуть сквозь обруч?

– Даже сквозь горящий обруч! – подтвердил профессор. Мальчик радостно потирал руки.

– Вот видишь! – торжествовал он. – Если можно выдрессировать таких огромных кошек, то уж котят и подавно.

– Нет, – энергично возразил профессор, – этого сделать нельзя.

– Почему?

– Понятия не имею.

– А я знаю почему! – гордо заявил Максик.

– Почему же?

– Потому что никто никогда этого не пробовал.

– А ты собираешься попробовать?

– Да! И я даже придумал название номеру. На афишах будет сказано: «Захватывающее зрелище! Впервые на арене цирка! Максик и его четверо котят!» Может быть, я даже появлюсь в чёрной маске. А кроме того, мне понадобится хлыст, чтобы им щёлкать. Он у меня уже есть. Я возьму кнут от своей старой игрушечной кареты.

– Ну что ж, в таком случае желаю успеха, мой юный друг, – сказал господин фон Покус и раскрыл газету.

Уже на следующее утро горничная принесла в 228-й номер четыре низенькие скамейки. Четверо котят с любопытством стали обнюхивать их, но скоро уползли назад в свою корзину и лениво свернулись в ней клубком.

Потом появился официант. В левой руке он нёс тарелку с мясным фаршем, в правой – Максика. Максик, в свою очередь, держал в правой руке лакированный игрушечный хлыст, а в левой – острую зубочистку.

– Для самообороны, – объяснил он. – В случае нападения хищников на укротителя. А также для подачи пищи.

– Мне остаться? – любезно предложил официант.

– Нет, я прошу вас уйти, – сказал Маленький Человек. – Это лишь затруднит дрессировку и будет отвлекать животных.

Официант удалился. Укротитель остался наедине со своими четырьмя жертвами. Они подмигивали ему, бесшумно зевали, потягивались и облизывали друг друга, словно их неделю не купали.

– Внимание! – властно крикнул мальчик. – С ленью надо распрощаться. Начинаем работать!

Котята, притворяясь глухими, продолжали облизывать друг друга. Максик свистнул, щёлкнул языком, сунул под мышку зубочистку, хлопнул в ладоши, щёлкнул хлыстом, топнул ногой. Котята и ухом не повели.

И только когда Максик, подцепив зубочисткой несколько крошек мяса, положил их на скамейки, котята оживились. Они выпрыгнули из корзинки, вскочили на скамейки, проглотили мясо, облизнулись и выжидательно посмотрели на укротителя.

– Правильно! – воскликнул тот восторженно. – Молодцы! Теперь сделайте стойку! Гоп! Передние лапы вверх!

Он поднял хлыст.

Но котята, по-видимому, его не поняли. Или же они почуяли, что в 228-м номере есть ещё мясо. Во всяком случае, они поскакали со скамеек на пол и побежали прямо к тарелке. Они с такой жадностью на неё набросились, словно помирали с голоду.

– Назад! – возмущённо заорал Маленький Человек. – Немедленно прекратить! Вы что, оглохли?

Но они не могли ему подчиниться. Даже если бы и захотели. Правда, они вовсе и не хотели этого. Они так чавкали, что даже тарелка задрожала.

И Максик тоже дрожал. От возмущения.

– Мясо получите потом! Сначала придётся делать стойку. Потом бегать гуськом! Потом прыгать со скамейки на скамейку! Понятно?

Он ударил хлыстом по тарелке.

Но тут котёнок выхватил у него красный лакированный кнутик и перегрыз его пополам.

Когда профессор Йокус фон Покус, о чём-то задумавшись, возвращался по коридору к себе в номер, из 228-й комнаты до него донёсся жалобный писк. Он распахнул дверь, осмотрелся и захохотал.

Четверо котят сидели под умывальником и кровожадно глядели вверх. Усы у них ощетинились. Хвостики стучали по полу. А наверху, на самом краю умывальника, сидел в стакане Максик и горько плакал.

– Йокус, спаси меня! – хныкал он жалобно. – Они хотят меня съесть!

– Чепуха! – сказал профессор. – Ты ведь не мышь!

Он вынул мальчика из стакана и тщательно осмотрел его со всех сторон.

– Костюм немного порван, и на левой щеке царапина. Вот и всё.

– Подлецы! – сердился Максик. – Сначала они сломали хлыстик, а зубочистку всю изжевали. А потом стали играть в футбол.

– А где они взяли мяч?

– Мячом был я, дорогой Йокус. Они меня подбрасывали, ловили, загоняли под кровать, потом доставали оттуда, гоняли по паркету, опять бросали вверх, опять

загоняли под кровать и вытаскивали из-под неё. Просто жуть! Не взберись я по полотенцу на умывальник, меня бы уже, наверное, не было в живых.

– Бедняжка, – пожалел его профессор. – Ну ничего. Самое страшное позади. Я тебя умою и уложу в постель.

Четверо котят раздосадованно смотрели вслед уходящему профессору. Им было обидно, что этот большой человек отнял у них мячик, который так смешно орал, когда с ним играли. Потом котята, потянувшись, заковыляли к тарелке и сунули в неё носы. Они уже успели забыть, что тарелка давным-давно пуста.

Самый умный котёнок подумал: «Не повезло», – и свернулся калачиком на подстилке. «Есть можно, только когда кто-нибудь приносит еду, – думал он, засыпая. – А вот спать можно и без посторонней помощи».

Тем временем Максик печально сидел в своей спичечной коробке с пластырем на щеке и пил из малюсенькой фарфоровой чашечки горячий шоколад.

Профессор, вставив в глаз лупу, штопал мальчику костюм.

– Ты совершенно уверен, что кошки не поддаются дрессировке? – спросил Максик.

– Совершенно уверен.

– Разве они глупее львов и тигров?

– Ничуть, – убеждённо ответил профессор. – Им это просто не нравится. Я их вполне понимаю. Мне бы тоже не нравилось прыгать сквозь горящие обручи.

Максик засмеялся.

– А жаль! Как было бы здорово: в зрительном зале одни тигры, кенгуру, медведи, морские львы, лошади и пеликаны. Только подумай! И объявление: «Все билеты проданы». – От восторга он даже дёрнул себя за чуб. – Ну, а теперь ты дальше придумывай!

– Хорошо, – согласился профессор. – Слоны в оркестре играют туш. Потом на манеж выходит лев. В лапе он держит хлыст. На жёлтой гриве у него цилиндр. В зале полнейшая тишина. Четыре мрачных тигра выкатывают на манеж клетку. В клетке сидит господин во фраке и мурлычет.

– Здорово! – Максик потёр руки. – Этот господин – ты!

– Так точно, я. Лев широким жестом снимает цилиндр, раскланивается и кричит: «Теперь, многоуважаемые господа звери, вы увидите главный номер нашей программы. Мне удалось выдрессировать человека. Его имя – профессор Йокус фон Покус. На ваших глазах он прыгнет сквозь горящий обруч. Дятлов попрошу пробить барабанную дробь».

Дятлы забарабанили. Клетка открывается. Два тигра держат на весу обруч. Лев щёлкает хлыстом. Я медленно вылезаю из клетки, громко чертыхаюсь. Лев ещё раз щёлкает хлыстом. Я залезаю на тумбу и чертыхаюсь ещё сильнее. Светлячки поджигают обруч. Он вспыхивает. Лев шлёпает меня хлыстом пониже спины. Я реву от бешенства. Лев ещё раз ударяет меня хлыстом. И тогда я одним прыжком проскакиваю сквозь горящий обруч. Бумага с треском лопается. Языки пламени вздрагивают. Дятлы выбивают барабанную дробь. Я поднимаюсь с песка, отряхиваю штаны и отвешиваю низкий поклон публике.

– И все звери в цирке как сумасшедшие хлопают в ладоши! – радостно воскликнул Маленький Человек. – А лев тебе в награду даёт отбивную котлету.

– А ты, дружок, спи! – приказал профессор. Он взглянул на часы. – Сегодня среда, у меня дневное представление.

– Ни пуха ни пера! – пожелал Максик. – И ещё я тебе должен сказать одну вещь.

– Какую именно?

– Я всё равно буду артистом!

???

Глава 5

Прогулка мимо витрин с манекенами. Продавец падает в обморок. Магазин мужской одежды, в конце концов, не больница. Разница между государственным мужем и мужем молочницы

Однажды жарким июльским полднем профессор и Максик прогуливались по Западному Берлину, разглядывая витрины магазинов. Собственно, прогуливался-то один профессор. Максик не прогуливался, а стоял в нагрудном кармане профессора и, облокотившись на его край, как на перила, разглядывал игрушки, сласти и книги. Но профессор с ещё большим удовольствием рассматривал витрины с обувью, мужскими сорочками, галстуками, сигарами, зонтами, винами и прочими малоинтересными вещами.

– Пожалуйста, не стой так долго перед аптекой, – взмолился мальчик. – Пойдём дальше!

– Пойдём? – подхватил Йокус. – При чём тут «пойдём»? Насколько мне известно, идёт только один из нас, а именно я. Что же касается тебя, то тебя везут, дорогой мой. Ты весь в моих руках.

– Не в руках, а в кармане, – возразил мальчик.

Оба рассмеялись. Люди стали оборачиваться. Один толстяк, толкнув в бок свою жену, шепнул ей:

– Чудеса, Рика! Мужчина смеётся на два голоса.

– Пусть себе смеётся, – ответила Рика. – Наверное, он чревовещатель.

Профессор довольно долго стоял перед витриной с мужской одеждой, разглядывая манекены в нарядных костюмах. Наконец он отошёл, но, пройдя несколько шагов, тут же вернулся обратно и, погрузившись в раздумье, уже не отходил от витрины. Потом он три раза кивнул и вслух сказал самому себе:

– Не так уж глупо!

– Что не так уж глупо? – полюбопытствовал Максик.

Но профессор, не отвечая, прямо пошёл в магазин.

– Мне нужен синий костюм с витрины, – решительно заявил он щеголеватому продавцу, – однобортный, за двести девяносто пять марок.

– С удовольствием, сударь. Но я боюсь, что он вам не подойдёт.

– А это и не требуется, – буркнул профессор.

– Может быть, понадобится подгонка, – вежливо предложил продавец. – Я попрошу нашего портного заняться вами.

– Пусть занимается своим делом.

– Но он очень скоро придёт, уверяю вас.

– Без него дело пойдёт ещё быстрее.

– Наша фирма придаёт большое значение хорошему обслуживанию покупателя, – обиженно заметил продавец.

– Весьма похвально, – отозвался профессор, – но я вовсе не собираюсь надевать костюм. Я его хочу просто купить.

– В этом случае очень рекомендую, чтобы господин, для которого вы покупаете костюм, соблаговолил прийти к нам, – предложил продавец. – Или же дайте нам его адрес, и мы пошлём к нему портного. Он будет у него сегодня же во второй половине дня.

Продавец вынул блокнот, чтобы записать адрес.

Профессор отрицательно покачал головой.

– Костюм, который я собираюсь купить, не предназначен для живого человека.

Продавец побледнел, отступил на шаг и простонал:

– Значит, он умер? О, какое горе! – Он глубоко вздохнул. – Будьте добры, укажите размер вашего уважаемого покойника. Ведь и ему костюм должен быть по росту. Тогда я попрошу нашего портного…

– Что за бред! – грубо оборвал его профессор. Но тут же смягчился. – Вы, конечно, не можете знать, о чём идёт речь.

– Конечно, – признался насмерть перепуганный продавец. Он ухватился за прилавок, потому что колени его дрожали. Бедный малый трясся, как в лихорадке.

– Главное, чтобы костюм был впору манекену. Надеюсь, он ему годится?

– Разумеется, сударь.

– Дело в том, что я покупаю костюм вместе с манекеном, – объяснил профессор. – Костюм отдельно от манекена меня не интересует.

Не успел продавец немного прийти в себя, как чей-то тоненький голосок спросил:

– На что тебе эта большая кукла с усами?

Продавец осторожно взглянул на карман необычного покупателя. Максик приветливо кивнул продавцу и сказал:

– Пожалуйста, не пугайтесь.

– Как тут не испугаться… – дрожащим голосом пролепетал продавец. – Сначала костюм для покойника, а потом этот мальчик с пальчик в кармане. Это уж слишком!

И, закатив глаза, продавец рухнул на ковёр.

– Он умер? – осведомился малыш.

– Нет, у него просто обморок, – ответил Йокус и подозвал заведующего.

– А в самом деле, зачем нам понадобился манекен? – спросил малыш.

– Потом расскажу, – шепнул Йокус.

Прибежавший заведующий усадил продавца на стул, чтобы тот скорее пришёл в себя. Профессор ещё раз повторил свою просьбу:

– Мне нужен однобортный мужской костюм цвета морской волны вместе с манекеном, сорочка, галстук, подтяжки, ботинки и носки. Словом, всё, что на манекене. Сколько всё это будет стоить?

– Точно не помню, сударь, – промямлил заведующий. Пошевелив бледными губами, продавец чуть слышно пролепетал:

– Пятьсот двенадцать марок. При уплате наличными – один процент скидки. Итого – пятьсот шесть марок восемьдесят восемь пфеннигов.

Было видно, что он прекрасно знал своё дело. И, сказав это, он снова съехал со стула.

– Опять обморок, – деловито отметил Максик.

Заведующий услышал новый голос, увидал маленького мальчика в кармане большого пиджака, вытаращил глаза и в ужасе схватился за спинку стула.

– Этот господин тоже упадёт в обморок? – с надеждой в голосе спросил Максик.

– Надеюсь, что нет, – ответил профессор. – В конце концов, это не больница, а магазин мужской одежды.

Постепенно заведующий и продавец стали приходить в себя. Покупка состоялась. Профессор заказал такси. Верх машины пришлось откинуть, чтобы манекен мог стоять во весь рост. Профессор придерживал его за ноги.

– Этот тип похож на иностранного президента! – воскликнул один берлинец, увидев такси.

– Ничего подобного! – заметил другой.

– Почему же нет? – спросил первый. – Кто ещё будет стоять во весь рост в машине?

– Хорош президент, ничего не скажешь, – упрямо повторил другой. – Почему он не улыбается и не приветствует публику? Ведь как государственный муж он обязан это делать. Он должен показать всем, что он счастлив прибыть в Берлин и что от восторга даже не может сесть. Если это, конечно, настоящий государственный муж!

На перекрёстке машина остановилась, и оба берлинца побежали за ней рысцой. Но не успели они добежать, как зажёгся зелёный свет, и они остались ни с чем.

– Кроме того, государственный муж никогда не ездит в такси, – заметил первый. – Ни стоя, ни сидя.

– Я тоже никогда не ездил в такси, – возразил другой.

– Ах вот как! А разве вы государственный муж?

– Нет, я муж молочницы!

???

Глава 6

Волнение в гостинице «Кемпинский». Кем был Йокус, прежде чем стал фокусником? И зачем он купил манекен?

В гостинице «Кемпинский», где проживал Йокус фон Покус, тоже царило волнение. К мальчику, спавшему на ночном столике в спичечной коробке, здесь постепенно привыкли. Но, увидев, как двое рабочих на глазах у изумлённой публики тащат к лифту манекен, директор гостиницы и швейцар очень разволновались.

Только рабочие успели поставить куклу посреди комнаты, как в номер ворвался директор.

– Что всё это значит? – грозно спросил он, укоризненно глядя сквозь роговые очки.

– Что – «что значит»? – дружелюбно переспросил его профессор, словно не понимая причины такого волнения.

– Манекен с витрины!

– Он мне нужен для работы, – разъяснил Йокус. – Музыканты могут привезти в гостиницу даже рояль и греметь на нём целыми днями. Они артисты и должны упражняться. А я фокусник, то есть тоже артист, и тоже должен упражняться. Причём я никогда не подымаю такого шума, как мои коллеги певцы и пианисты. – Он ухватил директора за фалду пиджака и дружески похлопал по плечу. – Что же вас так волнует, дорогой друг?

– Это становится просто невыносимым, – причитал директор. – Ваш Максик, два голубя и белый кролик, а теперь ещё эта деревянная кукла в голубом костюме.

Профессор отечески прижал к груди совершенно подавленного директора и погладил его по волосам.

– Пусть это вас не беспокоит! В постели манекен не нуждается. Полотенца ему тоже не нужны. Сигаретами скатерть он не прожжёт. Горничную не обругает.

– Всё это прекрасно, господин профессор, – согласился директор. – Но, в конце концов, у вас номер на одного, а живут в нём, кроме вас, Маленький Человек, трое зверей да ещё теперь эта кукла. Итого пять персон.

– Ах вот к чему вы клоните! – рассмеялся фокусник. – Вы бы согласились с такой перенаселённостью этого очаровательного номера окнами на юг, если бы я увеличил суточную плату на пять марок?

– Об этом можно будет поговорить, – последовал неуверенный ответ. – Разрешите сообщить о вашем ценном предложении в бухгалтерию?

– Разрешаю, – ответил профессор и, долго пожимая его руку, добавил: – Лучше всего всё оформить сразу. Вот вам моя авторучка.

– Спасибо. У меня всегда при себе шариковая ручка и блокнот. Без них я не могу работать. Это мои орудия производства.

Директор элегантным жестом сунул руку в карман. Но – увы! – он был пуст.

– Странно, – пробормотал директор. – Ни блокнота, ни ручки. Не мог же я их забыть у себя в кабинете! Первый раз в жизни со мной такое случается.

Он продолжал поиски. И вдруг побледнел как мел и прошептал:

– Бумажника тоже нет. В нём была куча денег.

– Прежде всего спокойствие, – сказал Йокус фон Покус. – Выкурите сначала сигарету. И меня угостите.

– С удовольствием, – сказал директор и с готовностью сунул руку в правый карман. Потом в левый. Потом в карманы брюк. Лицо его вытянулось. – Тоже забыл, – пробормотал он. – И портсигар, и золотую зажигалку.

– Я вам могу помочь, – сказал профессор, вынимая из кармана портсигар и золотую зажигалку.

Директор гостиницы посмотрел на профессора с изумлением.

– Что с вами? Вам нехорошо?

– Прошу прощения, – сказал директор нерешительно, – но можно ли предположить, что портсигар и зажигалка, господин профессор, принадлежат не вам? Что они мои?

Йокус внимательно осмотрел оба предмета и удивился:

– В самом деле?

– На портсигаре выгравирована моя монограмма «Г» и «Х» – Густав Хинкельдей. Это моё имя.

– «Г» и «Х»? – повторил профессор и снова посмотрел на портсигар. – Так оно и есть, господин Хинкельдей.

Он тут же вернул ему обе вещи.

– Простите, ради бога, за откровенность, с какою я указал вам на… – смущённо начал директор.

– Ну что вы, что вы, господин Хинкельдей! Если кому из нас и надо извиниться, так это мне. Из-за этой дурацкой рассеянности ко мне вечно попадают чужие вещи.

Профессор тщательно ощупал свои карманы.

– Вот те на! – воскликнул он удивлённо и вытащил на свет божий блокнот и шариковую ручку. – Это, случайно, не ваше добро?

– Да, конечно! – поспешил подтвердить директор, молниеносно выхватив их из рук профессора. – Я никак не мог себе объяснить пропажу блокнота.

На мгновение он умолк и задумался. А потом недоверчиво спросил:

– Не прихватили ли вы по рассеянности и мой бумажник?

– Надеюсь, что нет, – ответил профессор, похлопывая себя по карманам. – Хотя, впрочем… А это не он?

В его левой руке появился чёрный сафьяновый бумажник.

– Так и есть! – воскликнул директор и, вырвав бумажник из рук профессора, поспешил к дверям, словно опасаясь, как бы бумажник не исчез снова.

– Деньги ещё в нём? – насмешливо спросил Йокус.

– Да.

– Лучше пересчитайте-ка их. Мне бы не хотелось, чтобы вы потом говорили, что у вас не хватило денег. Наденьте очки и пересчитайте бумажки!

– Очки? Но ведь они на мне! – сказал господин Хинкельдей.

Маленький Человек покатился со смеху, а Хинкельдей, совсем одурев, схватил себя за нос и в замешательстве опустил руку.

– Куда же они делись?

– Куда кладут очки, когда их по рассеянности снимают? – участливо спросил профессор. – Я-то ведь не знаю: никогда в жизни очков не носил. Может, они у вас в футляре?

Маленький Человек чуть не подавился от смеха.

– Йокус, милый, хватит! – кричал он, захлёбываясь от восторга. – Я больше не могу. Я со смеху вывалюсь из кармана!

Директор мрачно посмотрел на него.

– Что тут смешного? – проворчал он.

Но вдруг обнаружил на носу у профессора свои очки. Одним прыжком директор очутился посреди комнаты, схватил очки, отскочил к двери и крикнул:

– Вы не человек, а дьявол!

– Нет, я фокусник, господин Хинкельдей.

Но директор гостиницы решил, что дальнейшие разговоры бесполезны. Он распахнул дверь и тут же испарился (хотя в номере было не так уж жарко).

Насмеявшись вдоволь, Максик сказал, не скрывая восторга:

– Господин Хинкельдей совершенно прав: ты сам дьявол! Я столько раз видел, как ты вызывал из публики двух-трёх зрителей и очищал их карманы, а они совсем ничего не замечали.

– Пустяки! Нужно только завести приятную беседу, – объяснил профессор. – Дружески похлопать человека по плечу. Потянуть его за пуговицу. Сделать вид, что снимаешь с костюма крошку табака или нитку. Всё остальное несложно, если этому научиться.

– А как ты научился? И где? Подсади меня, пожалуйста, поближе к уху, ладно? Я тебя спрошу по секрету.

Профессор осторожно вынул Маленького Человека из кармана и поднёс его к уху.

– Миленький Йокус, – прошептал Максик. – Не бойся. Я никому не скажу. Ты когда-нибудь был карманным воришкой?

– Нет, – тихо ответил профессор. – Нет, мой Максик. – Он улыбнулся и поцеловал мальчика в кончик носа, а это было совсем не так уж просто. – Я никогда не был карманником. Но я изловил очень много карманников.

– Ого-го!

– Для этого мне пришлось выучиться их ремеслу.

– Да, да. Понятно. Но кому же ты их отдавал?

– Полиции.

– Вот это да!

– А что в этом удивительного? В юности я мечтал стать сыщиком и прославиться на весь мир.

– А дальше? – взмолился Максик.

– Дальше – в другой раз. А сегодня я расскажу тебе кое-что про манекен, который мы с тобой купили.

– Я уже и забыл о нём.

– Тебе часто придётся о нём вспоминать, – заметил профессор. – Потому что купили мы его для тебя.

– Для меня? Зачем?

– Затем, что ты решил стать артистом. Не так ли?

Маленький Человек удивился:

– И для этого нам понадобилась такая огромная кукла? Каким же артистом я должен стать, дорогой Йокус?

– Помощником фокусника! – ответил фокусник.

???

Глава 7

Об учениках булочников и мясников, об ананасном торте и об учениках фокусников. Манекена зовут Вольдемар Чурбанн. Песня о Невидимке Верхолазе

Итак, Маленький Человек стал учеником фокусника и, конечно, был этому очень рад. Но он радовался бы куда больше, если бы знал, что же это, собственно говоря, такое – быть учеником фокусника.

– Что такое ученик булочника, я знаю, – сказал он. – Ученик булочника учится тому, чему булочник уже выучился. Ученик булочника учится выпекать хлеб, булки, яблочные пирожки и ананасные торты.

– Правильно, – подтвердил профессор.

– А ученик мясника учится резать свиней, жарить колбасу и делать студень.

– Верно.

– А потом ученик, если только он прилежный, становится подмастерьем. Значит, и я когда-нибудь стану подмастерьем?

– Не исключено.

– А если я… – начал Максик.

– Стоп! – крикнул профессор. – А мастером ты хочешь стать?

Маленький Человек покачал головой:

– Я хочу кусочек ананасного торта. Пожалуй, это всё, что мне нужно для счастья.

– Ты маленький обжора, – сказал профессор и заказал по телефону порцию ананасного торта, а для себя – рюмку коньяка. Потом он сел в своё пёстрое кресло и стал объяснять: – Случай действительно сложный. Ученик булочника учится делать то, что умеет делать его учитель – булочник. Ученик жестянщика учится делать то, что умеет делать жестянщик.

– А ученик мясника…

– О нём мы не будем говорить.

– Почему? – спросил Максик.

– А то тебе захочется жареной колбасы, – ответил Йокус. – Лучше остановимся на жестянщике.

– Хорошо. Значит, я буду учиться тому, что ты уже умеешь, – сказал Маленький Человек. – Но ведь этому я никак не смогу научиться! Ну как я смогу проглотить двадцать больших лезвий, а потом вытянуть их за нитку изо рта? Или, например, где мне взять такого маленького кролика, чтобы он уместился в моём цилиндре? Разве что в стране лилипутов, но ведь такой страны на самом деле нет! И потом, игральные карты, твоя волшебная палочка, и букеты цветов, и сигареты – всё это для меня слишком большие вещи.

Профессор кивнул.

– Я тебе уже говорил: случай сложный. Все ученики в мире учатся тому, что умеет делать их учитель, будь то ученик булочника, или жестянщика, или портного, или сапожника…

– Или мясника, – добавил Максик и захихикал.

– Да, и он тоже, – подтвердил Йокус. – Ты же будешь единственным в мире учеником, который будет учиться тому, что твой учитель не умеет и не может делать.

– Но ты можешь всё!

– Разве я могу спать в спичечной коробке? Или летать верхом на Минне по комнате?

– Ты прав. Этого ты не можешь.

– Или могу я, например, – продолжал профессор, – высунуться из кармана? Могу я по занавеске взобраться на карниз? Или пролезть сквозь замочную скважину?

– Нет, не можешь! Ой, сколько ты всего, оказывается, не можешь! Вот здорово!

– Здорово или нет, – продолжал профессор, – но это так. Ты ученик фокусника, а я твой учитель, и я научу тебя вещам, которых сам делать не могу.

На этом месте их прервали. В комнату вошёл официант. Он принёс коньяк и порцию ананасного торта. При этом он чуть не сбил с ног манекен.

– Вот те на! – воскликнул он. – Это ещё кто такой?

– Это красавец Вольдемар, – представил его Йокус. – Наш дальний родственник.

– Красивый малый! – сказал официант. – А фамилия у него есть?

– Фамилия его Чурбанн, – очень серьёзно ответил Максик. – Вольдемар Чурбанн.

– Чего только не насмотришься в гостиницах! – заметил официант. Он отвесил манекену поклон и, сказав: – Желаю приятно провести время в Берлине, господин Чурбанн! – вышел из номера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kestner_erih/mal-chik-iz-spichechnoy-korobki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити